

как наука делает. Эта тенденция является реальным источником метафизики и приводит философа в полную темноту». (BBV p18).

«Как возникает философская проблема о психических процессах и состояниях и о поведенческом поведении? - Первый шаг является тот, который в целом избегает уведомления. Мы говорим о процессах и состояниях и оставляем их природу нерешенными. Когда-нибудь, возможно, мы будем знать больше о них, мы думаем. Но это именно то, что обязывает нас к конкретному взгляду на этот вопрос. Ибо у нас есть определенное представление о том, что значит научиться лучше знать процесс. (Решающее движение в колдовать трюк был сделан, и это было то, что мы думали, совершенно невинным). - А теперь аналогия, которая должна была заставить нас понять наши мысли падает на куски. Таким образом, мы должны отрицать еще неизученный процесс в еще неизведанной среде. И теперь, похоже, мы отрицали психические процессы. И, естественно, мы не хотим отрицать их. W PI p308

Эти цитаты из Людвиг Витгенштейн, который пересмотрел философию около 70 лет назад (но большинство людей до сих пор не выясняют это). Деннетт, хотя он был философом в течение 40 лет, является одним из них. Любопытно также, что и он, и его главный антагонист Джон Сирл учились у знаменитых Витгенштейнов (Сирл с Джоном Остином, Деннетт с Гилбертом Райлом), но Сирл хотя бы частично получил точку, а Деннетт нет. Деннетт является жесткий детерминант (хотя он пытается проникнуть реальность в задней двери), и, возможно, это связано с Райл, чья знаменитая книга "Концепция разума" (1949) продолжает быть перепечатаны. Эта книга проделала большую работу по изгнанию призрака, но она покинула машину. Деннетт любит делать ошибки Витгенштейна, Райл (и многие другие с тех пор) разоблачили в деталях. Случайно, незадолго до этой книги, я прочитала «Умы, которые я» прочитала, которую Деннетт в 1981 году написал в соавторстве с Дугласом Хофстедтером. Они сделали некоторые плохие ошибки (см. мой обзор), и печальный из всех, они перепечатали две известные статьи, которые указали выход из беспорядка--- Нагель "Что такое быть летучая мышь?" и ранняя версия Джон Сирл в китайской комнате аргумент объясняя, почему компьютеры не думают.

Нагель отметил, что мы даже не знаем, как распознать, каким будет понятие ума летучей мыши. Сирл также объяснил, как нам не хватает способа концептуализировать мышление и как оно отличается от того, что делает компьютер (например, он может переводить китайский язык, не понимая его). Аналогичным образом, нам не хватает четкого теста для признания того, что считается хорошим против плохого - или просто понятным - для многих философских и научных концепций. Наше использование слов сознание, выбор, свобода, намерение, частицы, мышление, определяет, волна, причина, произошло, событие (и так далее бесконечно) редко источником путаницы, но как только мы оставляем нормальную жизнь и войти в философию (и любое обсуждение оторваны от среды, в которой язык развивался - т.е., точный контекст, в котором слова имели смысл) хаос царит. Витгенштейн был первым, кто понял, почему и указал, как этого избежать. К сожалению, он умер в расцвете сил, его работы почти полностью состоят из ряда примеров того, как ум (язык) работает, и он никогда не писал популярных книг, так что понимание его работы ограничивается очень немногими.

Сирл является одним из ведущих философов в мире и написал много чрезвычайно четких и высоко ценится статей и книг, некоторые из которых указали тон вопиющие дефекты в Wo rk Деннетт. wo Его обзор "Сознание Explained Away" из книги Деннета 1991 года "Сознательное выделение" и его книги «Тайна Conscious» очень хорошо известны, и показать, таким образом, что удивительно ясно для философского письма, почему ни Деннетт (ни любой из сотен философов и ученых, которые писали на эту тему) приблизились к объяснению трудной проблемы, т.е. как вы концептуализировать сознание. Конечно, на мой взгляд (и Витгенштейна) нет "жесткой проблемы" только путаница об использовании языка. Многие подозревают, что мы никогда не сможем "концептуализировать" любой из действительно важных вещей (хотя я думаю, W дал понять, что они смешивания очень жесткий научный вопрос с очень простой вопрос о том, как использовать слово), но ясно, что мы далеко не в настоящее время в качестве научного вопроса. Мое собственное мнение заключается в том, что научный вопрос прост, как мы можем видеть "сознание" воедино несколько neurons в то время, эволюция и развитие. И "концепция" является языковая игра, как и любой другой, и нужно просто получить четкое (указать четко COS) о том, как мы будем использовать это слово.

Dennett главным образом проигнорировало его критики но благоволило Кэрл с vituperative личными нападениями. Сирл был обвинен Деннетт и другие быть из уничтожить когнитивной психологии, которая довольно смешно, как современная философия в узком академическом смысле ветви когнитивной психологии (описательная психология высшего порядка мысли), и Сирл сделал это очень ясно в течение 30 лет, что мы являемся хорошим примером биологической машины, которая является сознательной, думает, и т.д. Он просто указывает, что мы не имеем ни малейшего представления, как это происходит. Сирл характеризует как «интеллектуальную патологию», взгляды Деннетта и всех тех, кто отрицает существование тех самых явлений, которые они намеревались объяснить.

Деннет повторяет свои ошибки здесь и оставляет свой ответ своим критикам на предпоследнюю страницу книги, где нам говорят, что все они ошибаются, и это пустая трата места, чтобы показать, как! Неудивительно, что во всей книге нет ни одной ссылки на Витгенштейна или Сирла. Есть, однако, много ссылок на других старых философов школы, которые, как путают, как он. Это scientism приказ большой-почти всеобщая ошибка смешивания реального эмпирического вопроса науки с вопросами о том, как язык должен быть использован (языковые игры) философии.

Как и большинство людей, он не пересекает его ум йна самом выводе двигателей он думает, с заставляя его прийти к определенным выводам, и что они часто будут совершенно не связаны с или неправильно о том, как вещи в мире. Они представляют собой нагромождение эволюционных раритетов, которые выполняют различные задачи в организации поведения, которые были полезны для выживания сотни тысяч лет назад. Витгенштейн был пионером в этом мыслекспериментов в когнитивной психологии и начал разъяснять природу этих двигателей и тонкости языка в 30,s, и, таким образом, он сделал виды комментариев, что этот обзор начинается с.

Деннетговорит говорит (p98), что его мнение является компатибилизмом, т.е. что свободная воля (что, я надеюсь, для согласованности, мы можем приравнять с выбором) совместима с детерминизмом (т.е. что в любой момент точно одно физически возможное будущее --p25). Он хочет показать, что детерминизм – это не то же самое, что неизбежность.

Тем не менее, вся книга дыма и зеркал, с помощью которых выбор, в том смысле, мы обычно понимаем его, исчезает, и мы остались с "выбор", который является то, что мы не можем выбрать. Естественно, это перекликается с судьбой сознания в его более ранней книге «Объяснение сознания».

Примечательно, что в то время, когда мы только начинаем достигать точки, где мы могли бы понять основы того, как один нейрон работает (или как атом работает по этому вопросу), что каждый должен думать, что они могут сделать скачок к пониманию всего мозга и объяснить его наиболее сложных явлений. Пожалуйста, вспомните последнее предложение Витгенштейна из вступительной цитаты: «И что еще, это удовлетворяет стремление к трансцендентному, потому что, поскольку люди думают, что они могут видеть «пределы человеческого понимания», они верят, конечно, что они могут видеть за этим. Если мы очень, очень осторожны, мы можем выложить языковые игры (например, указать Условия удовлетворения различных утверждений, используя слова сознание, выбор, реальность, ум и т.д.) и ясность становится возможным, но Деннетбросает бросает осторожность ветры, и мы тащили в зыбучие пески.

Есть по крайней мере 3 различных тем здесь (эволюция нашего мозга, выбор и мораль) и Деннет тщетно пытается сварить их вместе в последовательное счет того, как свобода развивается от детерминированного краха атомов. Существует, однако, никаких веских оснований признать, что подпрыгивая атомов (или его любимый пример, игра жизни работает на компьютере) являются изоморфными с реальностью. Ему никогда не приходит в голову, что если он точно не определяет контекст и поэтому COS (Условия удовлетворения, т.е. что делает заявления истинными или ложными), его заявления не имеют смысла. Он знает, что квантовая неопределенность (или принцип неопределенности) является основным препятствием для детерминизма, каким бы определенным (и был принят многими как побег к свободе), но отвергает его из-за того, что такие события слишком редки, чтобы возиться с. В более широком смысле, маловероятно, что любое такое событие произойдет сейчас или даже в нашей жизни в нашем мозгу, так что мы, кажется, застрял с определенным мозгом (что бы это ни было, то есть, он никогда не указывает COS). Тем не менее, Вселенная является большим местом, и это было вокруг долгое время (возможно, "навсегда"), и если даже один такой квантовый эффект происходит, казалось бы, бросить всю вселенную в неопределенное состояние. Понятие «есть в любой момент точно одно физически возможное будущее» не может быть правдой, если в любой момент может произойти квантовая неопределенность - в этом случае, казалось бы, бесконечно много возможных фьючерсов. Но опять же, что именно COS этого заявления? Это напоминает об одном из побегов от противоречий физики – каждое мгновение, когда наша вселенная ветвится в бесконечно многих вселенных.

Он правильно отвергает идею о том, что квантовая неопределенность дает нам ответ на то, как мы можем иметь выбор. Эта очевидная идея была предложена многими, но проблема в том, что никто не имеет ни малейшего представления о том, как определить точную последовательность шагов, которая начинается с уравнений физики и заканчивается явлениями сознания (или любого другого возникают явление). Если это так, они, безусловно, выиграть по крайней мере одну Нобелевскую премию, ибо не только они будут "объяснил" сознание, они будут иметь "объяснил" (или гораздо лучше "описаны", как Витгенштейн настаивал) универсальное явление появления (как высший порядок свойства выйти из нижних). Таким образом, они должны были бы решить проблему «просто» (определить точное состояние мозга, соответствующее некоторому психическому состоянию, и желательно указать точное положение всех атомов в мозге во времени, игнорируя неопределенность) и «hard » один (что именно коррелирует с или производит сознание или выбор и т.д.?). И в то время как они на него, как о также делать невозможное - точное и полное решение уравнений квантового поля для мозга. Очень хорошо известно, что эти уравнения невычислимы даже для одного атома или вакуума, так как

это потребует бесконечного количества компьютерного времени. Но бесконечный будет делать для одного атома, так что, возможно, мозг будет больше не принимать. Он никогда не пересекает его ум (ни кто я видел), что никто не может ясно, как атом "возникает" из электронов, нейтронов и протонов или молекулы выходит из атомов, ни клеток из молекул и т.д. Да,, Есть некоторые уравнения, но если вы посмотрите внимательно вы увидите много стороны размахивая и факты, которые просто принимаются как "как вещи", и поэтому я думаю, что это явно то же самое с сознанием, цвет, выбор, боль, возникающие из пучков клеток. Конечно, после Витгенштейна мы понимаем, что смешанные с научными вопросами являются философскими, т.е. различные виды использования (смыслы, COS) слов не проявляются, и поэтому дискуссии в основном не последовательны.

Он начинается на первой странице, апеллируя к законам физики для защиты от фантастических понятий, таких как нематериальные души, но физика состоит из понятий так же, как фантастические (неопределенность, запутанность, волна / частица двойственности, Schrodinger мертвых / живой кошки и т.д.) и, как Фейнман сказал много раз "Никто не понимает физики! Многие думают, что никто никогда не будет, и я один из многих, кто говорит, что нет ничего, чтобы "понять", а есть только много "вещей" вместе с существованием, пространством, временем, материей и т.д., чтобы принять. Существует предел тому, что наш крошечный мозг может сделать, и, возможно, мы находимся на этом пределе сейчас.

Даже если мы создадим массивный компьютер, который мог бы понять (в некотором смысле) гораздо лучше, чем мы, не ясно, что это может объяснить нам. Понимание идеи требует определенного уровня интеллекта или власти (например, проведение определенного количества вещей в виду и выполнение определенного количества вычислений в секунду). Большинство людей никогда не поймут заумную математику теории струн независимо от того, как долго они должны это сделать. И не ясно, что теория струн (или любой другой) имеет смысл как математическое (т.е. реальное) представление нашего мира. Это требует четкого COS, который я думаю, теория струн, квантовая теория ума и т.д. и т.д. отсутствие. Таким образом, есть веские основания полагать, что наш суперумный компьютер, даже если мы учим его, как думать в "то же" смысле, что мы делаем, никогда не сможет объяснить действительно сложные вещи для нас. Но, как всегда, мы должны указать точный контекст, чтобы иметь возможность видеть значения (COS) слов и большинство науки такого рода не имеет осведомленности о проблеме.

На первой странице находится одна из его любимых цитат, которая сравнивает мозг с кучей крошечных роботов, а на pg2 он говорит, что мы сделаны из бессмысленных роботов. Но что такое COS для лица, имеющего ум? То, как работает мозг (и любая клетка) совсем не похоже на то, как работают роботы, и мы даже не знаем, как концептуализировать разницу (т.е. мы знаем, как работают роботы, но не то, как работают мозги, например, как они делают выбор, понимают образы и мотивы и т.д.). Как я уже отмечал выше, это было отмечено Сирл 30 лет назад, но Деннетт (и бесчисленное множество других) просто не получить его.

Нам также говорят на первой странице, что наука позволит нам понять нашу свободу и даст нам лучшую основу для нашей морали. Насколько я могу видеть, ни наука, ни философия, ни религия не влияют на наше понимание нашей свободы или морали. Хотя он обсуждает биологию альтруизма и рационального выбора в длину, он никогда не упоминает обильные доказательства из когнитивной психологии, что наши моральные интуиции являются built и очевидной в 4-летних детей. Вместо этого он тратит много времени, пытаясь показать, как выбор и мораль приходят из воспоминаний о событиях и нашем взаимодействии с другими людьми. На pg2 он говорит, что наши ценности имеют мало общего с 'цели' наших клеток и на pg2 до 3, что наши различия в личности из-за того, как наши команды роботов вместе взятые, в течение всей жизни роста и опыта.'Это лысый увольнение человеческой природы, обильные доказательства того, что наши различия в значительной степени запрограммированы в наших генах и фиксированной в раннем детстве, и является типичным для его постоянной confusЭдблуждающих взад и вперед between детерминизма и экологизма (т.е. его мнение, что мы развиваем мораль с течением времени опытом и думать о моральных вопросах). Но опять же он смешивает научные вопросы с философскими, т.е. именно в какую игру мы играем с «роботом», «умом», «определенным», «свободным» и т.д.? Многие другие разделы книги показывают такую же путаницу. Те, кто не знает научных доказательств, возможно, пожелает прочитать Пинкера и "The Blank Slate", Бойера и "Религия Объясняется" и любой из ста или около того последних текстов, и десятки тысяч статей и веб-страниц по развитию личности, и эволюционной и когнитивной психологии.

На pg4 он говорит, зубры не знают, что они зубры, и что мы знаем, что мы млекопитающих всего за несколько сотен лет. Оба показывают фундаментальное непонимание когнитивной психологии. Когнитивные шаблоны для онтологических категорий были разработаны, в их первоначальных формах, сотни миллионов лет назад, и животные имеют врожденную способность распознавать других своих видов и других видов и классов животных и растений и объектов без какого-либо обучения достаточно, чтобы установить категории. Зубры знают, что они похожи на других зубров, и наши предки знали, что они были похожи на других млекопитающих и что рептилии были разными, но похожи друг на друга и т.д. Когнитивные исследования показали эти типы способностей у очень маленьких детей. Опять же мы используем "знать"

в своей системе 1 прелингвистического смысле или в своей системе 2 лингвистический один? Смотрите мои другие труды для полезности двух систем мышления точки зрения.

Конечно,, это правда, что слова «бисон» и «мемле» являются недавними, но они не имеют ничего общего с тем, как работает наш мозг.

На странице 5 он приписывает враждебность постмодернизма к науке как продукт «страшного мышления», но не рассуждает о том, почему это так. Несмотря на свое знакомство с когнитивной психологией, он не видит, что это, вероятно, связано с тем, что многие результаты науки столкновение с чувствами, как правило, производится в результате работы двигателей выводов для интуитивной психологии, коалиции, социального ума, социального обмена и т.д., как я обсуждаю в другом месте.

На странице 9 он отмечает, что свободная воля является проблемой, и наше отношение к нему имеет значение, но для кого? Никто, кроме философов. Мы делаем выбор. В чем проблема? Нужно выйти за пределы жизни, чтобы испытать проблему, а затем все становится проблемой. Что такое сознание, боль, желтый, намерение, материя, кварки, гравитация и т.д.? Я сомневаюсь, что любой нормальный человек когда-либо испытывал фундаментальные изменения в их взаимодействии с людьми или их процессы принятия решений из-за их мышления о выборе. Это показывает, что есть что-то странное в таких вопросах. Витгенштейн показывает, что языковые игры разные. Есть игры для языка, связанные с когнитивными шаблонами для decisions, или видя цвета и т.д., и мышление философски, как правило, используя слова в неправильном контексте или без какого-либо четкого контекста (можно назвать это отделены), так что без четкого COS (имеется в виду).

Разъединенные режимы позволяют думать о прошлом, планирование на будущее, угадывать психическое состояния других и т.д., но если принять результаты в неправильном направлении и начинает думать: "Джон будет пытаться украсть мой кошелек" вместо того, чтобы просто воображая, что Джон может это сделать, путаница входит и те, кто не может отключить режим или отличить его от парного режима, введите в сферу патологии. Некоторые аспекты шизофрении и других психических заболеваний можно рассматривать таким образом - они теряют контроль над тем, в каком режиме они находятся, например, не в состоянии видеть разницу между мотивами реорле есть и мотивы, которые они могут иметь, между одним языком игры и другой.

Можно увидеть большую часть философствующих людей, как работает в этих разъяренных (контрфактических) режимов, но не в состоянии держать перед ними отличия от нормального режима. Нормальный режим, например, что же делает лев - был undoubtedly первым эволюционировал и разъединен режимов - что же сделал этот лев в прошлый раз или что он намерен делать дальше - эволюционировал позже. Это, вероятно, никогда не было проблемой для животных - любое животное, которое провело слишком много времени, беспокоясь о том, что может произойти, не будет очень успешным вкладом в генофонд.

Интересно предположить, что только тогда, когда люди разработали культуру и начали выронять генетически, может большое количество людей выжить с генами, которые привели их тратить много времени в разъединенные режимы. Таким образом, у нас есть философия и эта книга, которая в основном о запуске шаблонов решений в разъединении режиме, где Есть никаких реальных последствий, кроме получения роялти для сдачи результатов в книге для других людей, чтобы использовать для запуска своих двигателей в разъединении режиме. Давайте изменим цитату Витгенштейна следующим образом: «Пока по-прежнему существует глагол, чтобы решить, что выглядит так же, как если бы он функционировал так же, как «есть» и «пить» и «пить» до тех пор, пока мы explanation seems capable of clearing up.” продолжая говорить о свободе действий, говоря, что я хотел бы сделать иначе, и т.д. и т.д., люди будут держать спотыкаясь над тем же загадочным

Как и в большинстве книг философии, почти каждая страница, часто каждый пункт, изменения от одного типа языковой игры к другому, не замечая, что теперь нужно было бы шутить или мечтать или действовать в игре или декламировать историю и т.д., и на самом деле не намереваясь ничего, ни описания фактической ситуации в мире. На странице 10 он говорит, что мы рассчитываем на свободную волю для всей вау думать о нашей жизни, как мы countna продукты питания и воду, но тот, кто, вне философии, стоя перед обедом счетчик полный пищи, когда-либо думает, как хорошо, что они имеют свободную волю, чтобы они могли выбрать кокса вместо минеральной воды? Даже если я хочу быть серьезным компатибилист и попытаться думать это в разъединенный режим, я должен выйти и ввести неразъясняющийся режим, чтобы сделать фактический выбор. Только тогда я могу вернуться к разъединенный режим, чтобы задаться вопросом, что могло бы произойти, если бы у меня не было возможности сделать реальный выбор.

Витгенштейн отметил, как притворные игры паразитируют на реальных (это не тривиальное наблюдение!). Способность

участвовать в очень сложных разъединенных сценариях уже очевидна у 4-летних детей. Так что, я бы сказал, что обычно никто не рассчитывает на выбор, а мы просто выбираем. Как Витгенштейн ясно дал понять, что это действие, основанное на уверенности, которая является основой нашей жизни. Смотрите последние работы Даниэле Мойал-Шаррок и другие мои труды.

На той же странице, он показывает еще раз, что он не понимает когнитивных основ. Он говорит, что мы учимся вести свою жизнь в концептуальной атмосфере выбора, и что «Это, кажется, стабильная и историческая конструкция, вечная и неизменная, как арифметика, но это не так. Тон всей направленности когнитивной психологии (и Витгенштейн) является то, что мы не (и не можем) узнать основы планирования, принятия решений, перспективных, обижаясь и т.д., но что они являются встроенными функциями вывод двигателей, которые работают автоматически и бессознательно и начать работать в самом раннем детстве.

На пг 14 он предполагает, что это вероятно, что наши имеющие свободную волю зависят от нашей веры у нас есть! Верим ли мы, что видим яблоко, чувствуем боль, счастливы? Языковая игра веры очень отличается от зная, в словах являются бессвязными (нет четкого COS) в том, как Деннет часто использует их. Мы можем верить, что у нас есть доллар в кармане,, но если мы берем его и смотреть на него мы не можем значимо, то сказать, что мы по-прежнему считаем, что (за исключением шутки и т.д.). Вывод двигатель может работать в разъединенный (вера) режиме, чтобы мы могли себе представить, имеющих выбор или сделать их, но в жизни мы просто сделать их,, и это только в очень странных ситуациях мы можем сказать, что мы считаем, что мы сделали выбор. Но Деннет говорит, что это универсальный случай. Если сделать выбор был какой-либо зависимости от веры, чем так бы все остальное - сознание, видя, думая, и т.д. Если мы относимся к этому серьезно (и он говорит: «Серьезные проблемы свободной воли» ()) то мы попадем в беду, и если мы действительно пытаемся применить его к жизни, то безумие находится в нескольких минутах ходьбы. Он, как и все философы до недавнего времени, понятия не имел, что Витгенштейн показал нам выход из этой необходимости, чтобы заземлить наши действия на убеждения, описывая фактическую основу зная, который является необоснованным "петли" или автоматизмы системы 1 мышления в своей последней работе "О определенности". Даниэле Мойал-Шаррок объяснил это в течение последнего десятилетия, и я подвел ее работу и включил его в мои обзоры и статьи.

На странице 65 et seq., он обсуждает причинно-следственную связь, намерение и "неофициальные предикаты", которые мы используем для описания атомов и т.д., но когнитивные исследования показали, что мы описываем все "объекты" с ограниченным числом онтологических категорий, которые мы анализируем с помощью наших интуитивно понятных модулей физики, и что, когда агенты (т.е. животные или люди или такие вещи, как они, то есть призраки или боги) участвуют, мы используем наши концепции (двигатели) для свободы воли, интуитивной психологии, социальных умов и т.д. Существует почти наверняка нет причинно-следственной модуля, а она будет включать все эти и другие двигатели вывод, в зависимости от точной ситуации. Обсуждение возможности и необходимости гораздо easier, если говорить с точки зрения вывода наших модулей для интуитивной физики, агентства, онтологических категорий и т.д. Конечно,, нет никакого упоминания здесь о многих резких комментариев Витгенштейна на языкигры причинно-следственной связи, намерения, решения, ни Сирл классические работы по намерениям и социальной реальности.

Он тратит много времени на книгу Эйнсли «Breakdown of Will», в которой обсуждаются гиперболические дисконтные способности (т.е. двигатели выводов), с помощью которых мы оцениваем вероятные исходы.

Он делает большую часть отличной работы Роберта Франка по альтруизму, эмоциям и экономике, но книга, которую он цитирует было 15 лет, когда эта книга была опубликована. Это была идея Бингема, усиленная Фрэнком и Бойдом и Ричардсоном (1992), сотрудничество было значительно стимулировано эволюцией средств для наказания мошенников. Он предлагает их в качестве примеров дарвиновских подходов, которые являются обязательными и перспективными. Действительно, они есть, и на, самом деле они являются стандартными частями экономической, эволюционной и когнитивной теории, но, к сожалению, он мало упоминает другую работу в этих областях. Вся эта работа, как правило, показывают, что люди не выбирают, но их мозги выбирают для них (Система 1 быстрый автоматический "выбор" против системы 2 медленно сошевательных "выборы"). Он не устанавливает никакой убедительной связи между этой работой и общей проблемой выбора и, как почти все философы не имеет понимания мощных двух систем мысли.

Философы всех мастей были загипнотизированы их способность юнитовых двигателей играть "что, если » игры, любящий поставить нелогичные теги на онтологических категорий (т.е., если Сократ был бессмертным и т.д.). В этом, отношении они разделяют некоторые элементы с примитивной религией (см. Бойер). Это не шутка, не оскорбление, а просто указывает на то, что как только человек имеет понимание современных когнитивных концепций, один видит, что они применяются throughout весь спектр человеческой деятельности (и было бы странно, если бы они этого не сделали). Но, как Витгенштейн объяснил так красиво, языковые игры и вывод двигателей S2 имеют свои пределы - объяснения приходят к концу - мы попали в скалу (S1). Но философ думает, что он может видеть за его пределами и выходит на

воду, или, как Витгенштейн выразился, в абсолютной темноте.

На пг 216 он говорит, что сделать себя так, что никто не мог бы сделать иначе является ключевым нововведением в эволюционном восхождении на свободную волю, и что мы можем быть свободными, только если мы узнаем, как сделать себя нечувствительным к возможностям. Опять же, можно сказать что-нибудь, но никто не может означать (государство ясно COS) ни за что, и Деннетт даже не начинают разяснять COS. И как эти «способности» функционируют (т.е. игры «воля», «я», «выбор», «причина» и т.д.) никогда не становится ясным. Деннетт имеет склонность к сокрытию своих идей в огромном количестве довольно нерелевантного текста (т.е. он настоящий философ!).

Опять же, он получает вещи назад, как есть огромное количество очень хороших доказательств из биологии и психологии, что мы получаем чувства, что мы должны вести себя в некотором роде от нашего выводом двигателей, и они не предоставляются какой-то части нашего сознательного "я", но автоматической и бессознательной работы двигателей. Как он отмечает, сотни экспериментов с дилеммой заключенного и связанных с ними протоколов показали, как легко манипулировать выбором людей и что их расчеты не являются сознательными и преднамеренными вообще, и на самом деле большая часть современных психологических, социологических и неэкономических исследований посвящена различению автоматизма S1 от совещательного мышления S2 и показу того, как правила S1.

Когда ситуация манипулируется, чтобы люди сознательные, они гораздо медленнее и менее надежным (S2). Таким образом, наблюдается постоянное давление естественного отбора, чтобы сделать двигатели быстрыми и автоматическими и недоступными для преднамеренных мыслей.

Деннетт говорит: «Мы делаем себя так, чтобы мы не могли поделаться иначе, и что это основа морали и выбора. Доказательства как раз наоборот. Наши двигатели выводов дают нам основные моральные интуиции, и мы, как правило, действуем в соответствии с результатами. Если мы или другие этого не делаем, мы чувствуем вину, возмущение, обиды и т.д., а затем мошенник гены будут вторгаться в население, и это одна из основных теорий о том, как хорошая часть морали развивались. Наши гены делают нас, чтобы мы не можем (в основном) делать иначе, не наша воля или что Деннетт думает, может это сделать. Мы часто можем сделать иначе, но наши собственные интуиции и знания социального неодобрения обычно служат для ограничения нашего выбора. Эти интуиции развивались в небольших группах между 50000 и несколько миллионов лет назад. В современном мире интуиция часто не в наших преимуществах long-term, а социальный контроль слабый. Это главная причина неумолимого прогресса в хаосе в мире.

На пг 225 он, наконец, пробирается в определении свободной воли, как за сложный рычание механистических причин, которые выглядят как принятие решений (с определенных точек зрения)". Он утверждает, что это играет все ценные роли свободной воли, но не хватает некоторых (неопределенных) свойств, обладающих традиционной свободной воли. Дым густой, но я уверен, что один из этих неопределенных свойств является то, что мы понимаем, как выбор. Он настаивает (вверху пг 226), что его натуралистический счет принятия решений оставляет много места для моральной ответственности, но сделать так, чтобы мы не могли сделать иначе, не описывает, как мы на самом деле функции, и не оставлять места для морали, так как это будет состоять именно в том, чтобы сделать иначе.

Он не предлагает каких-либо испытаний для принятия решения, если выбор является добровольным или принудительным, и я сомневаюсь, что он мог бы сделать это. Обычно, если кто-то просит нас двигать сяпой, мы знаем, что считается выбором, но, типичный для философов, я ожидаю, что независимо от того, движется он или нет, он будет считаться как доказательство своей позиции и, конечно, если все считается, то ничего не считается, как Витгенштейн так trenchantly заметил много раз.

На данный момент он также начинает свое обсуждение хорошо известной работы Libet по сознательному вниманию, которая является единственной частью книги, которую я чувствовал, стоит своего времени. Тем не менее, утверждение Либета о том, что мы принимаем решения без осознания, было развенчано много раз, как психологами, так и философами (например, Сирлом и Кихтромом).

На странице 253 et seq., он пробирается в своем определении сознательной воли - иллюзия пользователя "мозги" о себе, которая имеет в качестве одной из своих главных ролей, обеспечивая "мне с средствами взаимосвязаны с самим собой в другое время". И "Иллюзорный или нет, сознательная воля является лицами руководство к его или ее собственной моральной ответственности за действия. "Он говорит, что йе трюк, который намнужен, это увидеть, что "Я" контролировать то, что происходит внутри «удушения барьера» (» это то, что мы есть. Важно то, что выбор возможен, потому что я распространяется по пространству (мозгу) и времени (воспоминания). Он понимает, что это собирается оставить много недоверчивых (каждый, кто может следить за этим и действительно понимает странные языковые игры!). «Я знаю, что многим людям трудно понять эту идею или отнестись к ней всерьез. Им кажется, что трюк с зеркалами,

своего рода словесные легкость руки, что венчики сознания, и реальные Себя, из картины, как раз тогда, когда он должен был быть введен. И внимательное изучение языковых игр показывает их отсутствие согласованности (т.е. нет четких условий удовлетворения, как я отмечаю в своих статьях).

Как и большинство философов и почти всех ученых, которые восхвалили философские, он делает фатальные ошибки в своих первых предложениях - неспособность использовать язык в ясных (т.е. значимых) способами, и все, что следует это картонный домик.

Витгенштейн заявил вопрос с его обычным афористическим блеском, поэтому я повторяю его снова.

«Как возникает философская проблема о психических процессах и состояниях и о поведенческом поведении? - Первый шаг является тот, который в целом избегает уведомления. Мы говорим о процессах и состояниях и оставляем их природу нерешенными. Когда-нибудь, возможно, мы будем знать больше о них, мы думаем. Но это именно то, что обязывает нас к конкретному взгляду на этот вопрос. Ибо у нас есть определенное представление о том, что значит научиться лучше знать процесс. (Решающее движение в колдовать трюк был сделан, и это было то, что мы думали, совершенно невинным). - А теперь аналогия, которая должна была заставить нас понять наши мысли падает на куски. Таким образом, мы должны отрицать еще неизученный процесс в еще неизведанной среде. И теперь, похоже, мы отрицали психические процессы. И, естественно, мы не хотим отрицать их. W PI p308

На пг 259 он говорит, что культура сделала нас рациональными животными! Это ошеломляющее отрицание человеческой (и животной) природы (т.е. генетики и эволюции), исходящего от человека, который написал «Опасную идею Дарвина»!

Предположительно, он говорит о своей идее, что это воспоминания распространяются по пространству (мозг и другие люди) и времени (так же, как мемы Докинса), которые дают нам выбор и морали и сознания (линия 6 снизу). Он говорит, что сознание является пользовательским интерфейсом, но никогда не ясно, кто или где пользователь и как он взаимодействует с мозгом (вам придется страдать через "Сознание Объяснил", чтобы найти, что нет ответа там либо). Хотя он делает много ссылок на эволюционную и когнитивную психологию, он редко использует любую из терминологии, которая была актуальной на протяжении десятилетий (социальный ум, интуитивная психология, коалиционная интуиция и т.д.) и явно не знаком с большинством понятий. Если он имеет в виду, что мы получили мелкие детали морали от культуры, это нормально, но это S2 глазурь на торте и S1 торт был испечен генов.

Нам также говорят здесь, что НИОКР (под которым он подразумевает эволюцию здесь, но другие вещи в другом месте) дал нам себя, и что язык создает новый вид сознания и морали. Я уверен, что он получит мало согласия по этому вопросу. Кажется совершенно ясно, что сознание и основы морали развивались у приматов (и раньше) задолго до разговорного языка (хотя это очень спорно о том, как язык эволюционировал от сохранившихся способностей в мозге). Он продолжает "нравственности мемы возникли случайно несколько десятков тысяч лет назад", который будет в порядке, если он имел в виду глазурь на торте, но он явно означает торт! И тогда он говорит, что смысл морали не в выживании наших генов, что является удивительной (и совершенно неправильно) вещь, чтобы сказать, даже если он был только ссылкой то мемов.

На пг 260 он утверждает, что, поскольку мы не осмысляем наши «bland распоряжения сотрудничать, они ничего не значат для нас, но это работа наших шаблонов (т.е. взаимные altruism содействия инклюзивного фитнеса), что это все для нас и для каждого действия всех животных. Как Докинз недавно отметил в своих комментариях по катастрофическим недавно работы Э.О. Уилсона поддержки фантазм "групповой отбор", естественный выбор является инклюзивным фитнес (см. мой обзор Уилсона "Социальное завоевание Земли"). Существует достаточно доказательств того, что если один из наших многочисленных "шаблонов" поврежден, человек не может функционировать должным образом, как социальное существо (например, аутизм, социопатия, schizophrenia). Я бы сказал, что это работа шаблонов для интуитивной психологии и т.д., которые ведут людей, философствуя на нелогичные взгляды, что у нас нет сознания и выбора.

Он также говорит здесь, что это был один из основных эволюционных переходов, когда мы смогли изменить наши взгляды и подумать о причинах их. Это еще раз отражает его непонимание эволюционной психологии. Я не знаю никаких доказательств того, что основные моральные интуиции, как и все шаблоны, доступны для сознания, но есть огромный объем работы, показывающий обратное. Мы можем решить, что наше мошенничество было оправдано, или простить кого-то другого обмана, но мы все еще знаем, что это был обман (т.е. мы не можем изменить двигатель). Я подозреваю, мои предки миллион лет назад были те же чувства в той же ситуации, но то, что произошло в том, что Есть в настоящее время много других вещей, которые могут быть приняты в качестве соответствующих, и что иногда они приведут меня действовать вопреки моим чувствам. Другой вопрос заключается в том, что по мере развития культуры нужно было принимать много важных или «моральных» решений, для которых двигатели не развивались, чтобы дать четкий ответ.

На pg 267 он говорит, что теперь мы заменяем наши "свободные плавающие обоснования" (вероятно, соответствующие тому, что когнитивные психологи называют наши шаблоны или вывод двигателей) с отражением и взаимного убеждения. И на. 286 он говорит, что это воспитание ребенка - требовательных и давая причины - что влияет на моральные рассуждения. Опять же, он просто не понимает, что произошло за последние 30 лет исследований - шаблоны являются врожденными автоматизмами S1 и не могут измениться с отражением или воспитанием. Затем нам снова говорят, что сознание делает моральные вопросы доступными с течением времени для себя, которое берет на себя ответственность. Это не является более последовательным или надежным с повторением.

На пг 289 у него есть резюме главы, которая повторяет ошибочные представления о том, что именно культура позволяет размышлять и что выбор зависит от образования (памяти) и совместного использования. Понятно, что не культура, а унаследованные когнитивные структуры позволяют отражать и выбирать, и что культура определяет приемлемые действия и их награды или наказания. На pg. 303 он обсуждает классический философский барьер между «утом» и «IS», не зная, что наши шаблоны давно решили эту проблему, т.е. они говорят нам, как чувствовать о ситуациях, касающихся других людей. Он также, кажется, не знает, что Существуют сотни "культурных" универсальных имплантированных в наших генах (например, см. Пинкера "The Blank Slate"), а также классической работы Сирла "Как получить Ought от Is".

Он часто начинает в то, что выглядит, как это будет хорошее обсуждение некоторых вопросов в эволюционной психологии, но неизменно блуждает в философской арканы и завершается с большей путаницей. Это происходит на pg. 261, где он заявляет, что понятия, как «praiseworthy» были сформированы на протяжении тысячелетий культурой, в то время как большинство скажет, что основа для таких понятий находится в генах, и каждая культура определяет только детали приемлемой реакции на интуицию, которую ее члены получают от их врожденных механизмов. На пг 262 он пытается объяснить, как ESS (Эволюционно стабильная стратегия) может производить мораль. Его идея здесь заключается в том, что генетические "НИОКР" (т.е. эволюция) производит тусклый понимание морали, а затем культура (меметики) производит вариации и разъяснения. Я хотел бы сказать, что мы все знаем, и много исследований ясно, что мы обычно получают очень четкие результаты от наших двигателей вывод овады и только смутно понять в особых случаях. Культура просто решает, что мы можем сделать с нашими чувствами.

Последняя часть книги в основном связана с моральной виновностью. Он ссылается на юридическую классику Харта и Оноре, которую я начал читать 30 летназад, так как его авторы находились под глубоким влиянием Витгенштейна. Деннетговорит говорит нам, что у нас есть контроль над нашей собственной морали и что мышление о морали улучшит нас. Но, кажется, нет никакого оправдания, что бы это мнение в этой книге. Существует ничего на всех здесь, чтобы помочь кому-либо вырваться из диктата обезьяны виду, и я совершенно уверен, что, когда промышленная цивилизация рухнет в 22-м веке люди будут действовать, как их предки сделали 200000 лет назад. Это оправданная точка зрения, что те, кому удастся бежать, делают это, путешествуя по духовному пути, который не имеет никакого отношения к философии - и нет ни намек на духовность во всей этой книге - еще один показательный момент, учитывая, что многие мистики имеют увлекательные вещи, чтобы сказать о функционировании ума. Я нахожу больше мудрости о том, как быть свободным и моральным в любой из 200 книг Ошо и ленты, чем где-либо в философии.

Неудивительно, что редко можно найти духовно и морально продвинутых людей, преподающих в университетах. Здесь нет никаких признаков, ни в чем-либо, что он сделал, что Деннет морально превосходит. После 40 лет размышлений о нравственности он нападает на своих критиков или высокомерно отвергает их. Кажется очевидным, что, как и все мы, он оказался в ловушке в пределах своих двигателей выводов.

Итак, сколько возможностей есть, чтобы улучшить нашу мораль? Кажется очевидным (например, см. Пинкера "Пустой лист") что большая часть нашего поведения является генетическим, а остальные из-за неизвестных факторов в нашей среде, несмотря на энергичные усилияродителей и религий и политических партий. В среднем, может быть, 5% вариации в моральном поведении (вариации единственное, что мы можем изучить) связано с нашими собственными усилиями (культура). Моральный выбор, который имеет наибольшее значение сегодня, - это те, которые влияют на судьбу мира. Но наши шаблоны не были разработаны, чтобы иметь дело с перенаселенностью (за исключением убийства) и изменения климата (за исключением перемещения в другое место и убийства любой оппозиции).

Как замечательно было бы, если бы только один из сотен миллионов образованных людей в мире удалось выяснить, что сознание или выбор или любое психическое явление на самом деле (т.е., как описать его нейрофизиологических коррелятов). И если бы кто-то сделал, мы ожидаем, что они будут ученым на передний край исследований с использованием экзотических оборудования MPT и последней параллельной обработки нейронной сети нечеткой логики компьютера и т.д. И это будет означать только то, что они указывают нейронных цепей и биохимии / генетики. Таким образом, они не могут ответить на вопрос the s философии (языковые игры описательной психологии высшего

порядка мысли). Но он не нуждается в ответе - как существование пространства, времени, материи, это просто так, как обстоят дела, и работа философа заключается в том, чтобы прояснить языковые игры, которые мы можем играть с этими словами. Но, философ или физика просто сидел там, думая, придумывая научное решение величайшей научной головоломки есть! А потом написать целую книгу об этом без проверки с скептиками в первую очередь. Чтобы вернуться к цитате в начале - "Амбиции - это смерть мысли. В самом деле - хотя явно Витгенштейн думал о глубокой мысли!